

ФИЛЬМ-
СКАЗКА

БЮРО
ПРОПАГАНДЫ
СОВЕТСКОГО
КИНОИСКУССТВА

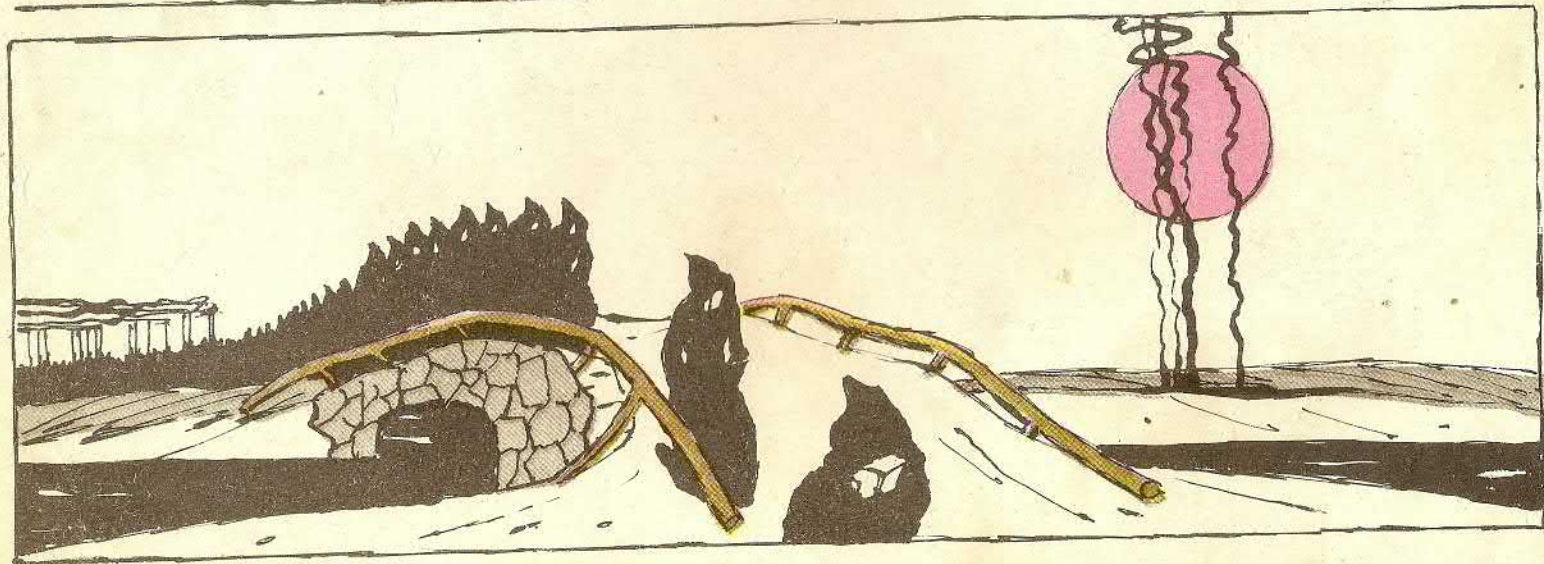
Кузнец-Колдун

Я, Жано — кузнечный подмастерье из Пон-де-Пиле. Это у нас Энрика-кузнеца дьявол от казни спас. Прямо с эшафота утащил, у стражи из-под носа. Ну и история была! А началась она, как и все истории, с самого начала.

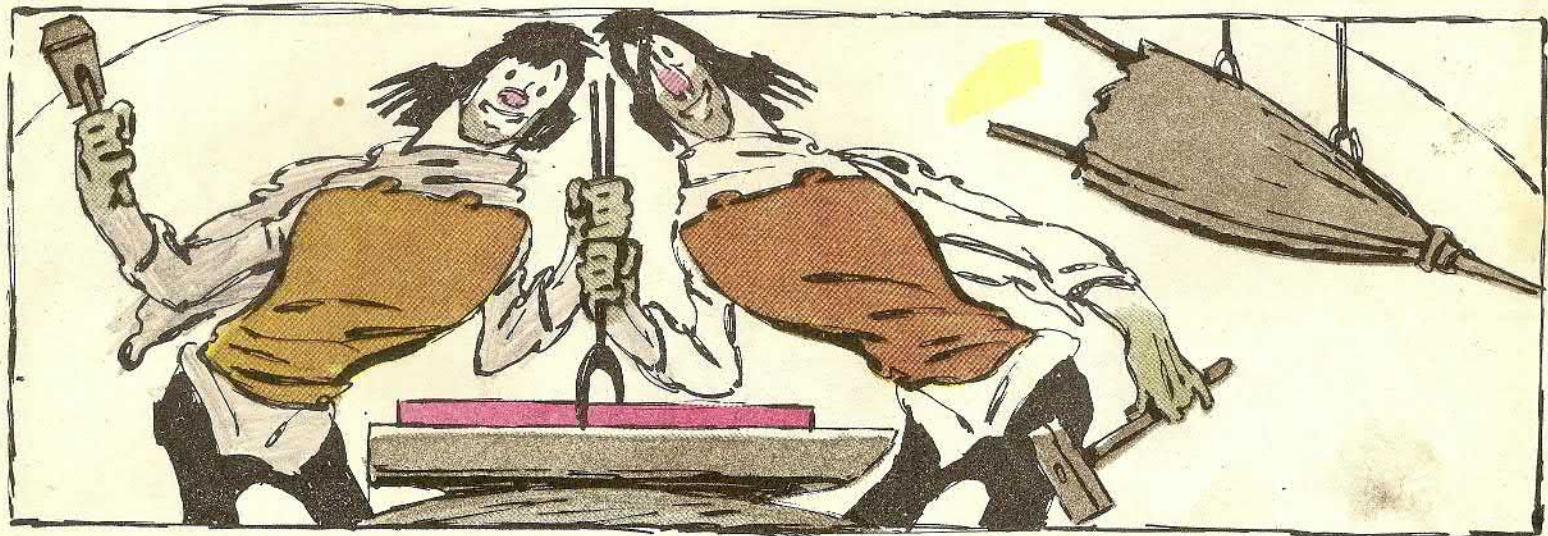
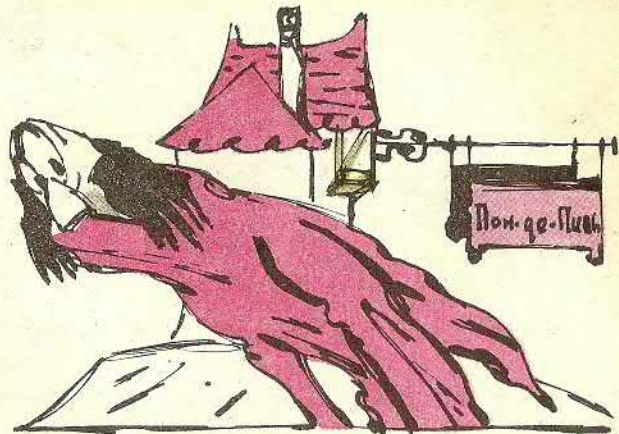
Время было такое. Если говорили про кого: «колдун, мол, или ведьма», — добра не жди. А донесут — к яме ходил, вон к той, что за рекой дымится, — головы не сносить, дьявольским местом оно считалось. Прокляли его монахи.

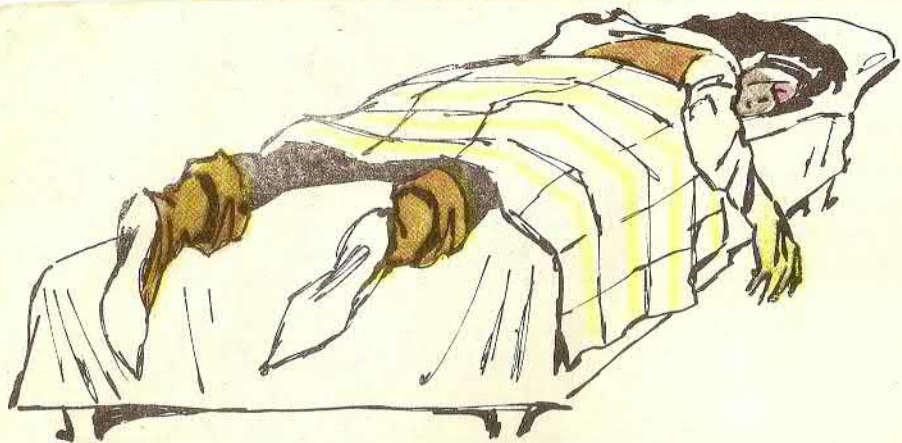

Доносчиков в ту пору хватало: кто по злобе, кто из зависти, только главным считали Гилье-палача.

Вот тогда-то и жили в Пон-де-Пиле два кузнеца: Энрик и Гасту-одноглазый. Дружно жили. Вместе ремеслу учились, вместе и работали в одной кузнице. Самыми искусными умельцами слыли друзья: топоры ли, лемеха, замки с секретом, флюгера затейливые — лучше их никто не делал.

Однажды, перед самым праздником, заказали друзьям отковать новую решётку к воротам ратуши. Энрик согласился:

— Сделаем, дело нехитрое.

А Гасту ни в какую:

— За три-то дня! Колдуны мы, что ли?!

И поспорили друзья, чьё слово вернее.

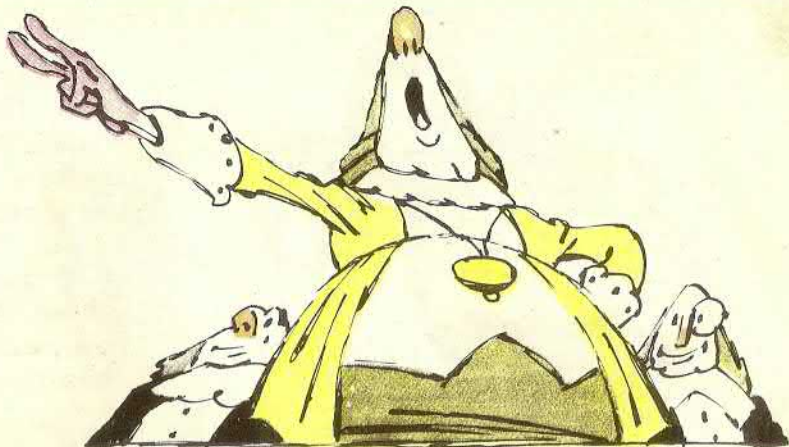

Пока Гасту днём гулял, а по ночам отсыпался, Энрик даром времени не терял — днём и ночью работал.

Тут и праздник подошёл. Энрик слово сдержал. Решётка была готова.

— Две тысячи ливров лучшему кузнецу! — провозгласил мэр. От радости даже денег не пожалел. — Ура Энрику!

— Ура, уррра!! — подхватил народ.

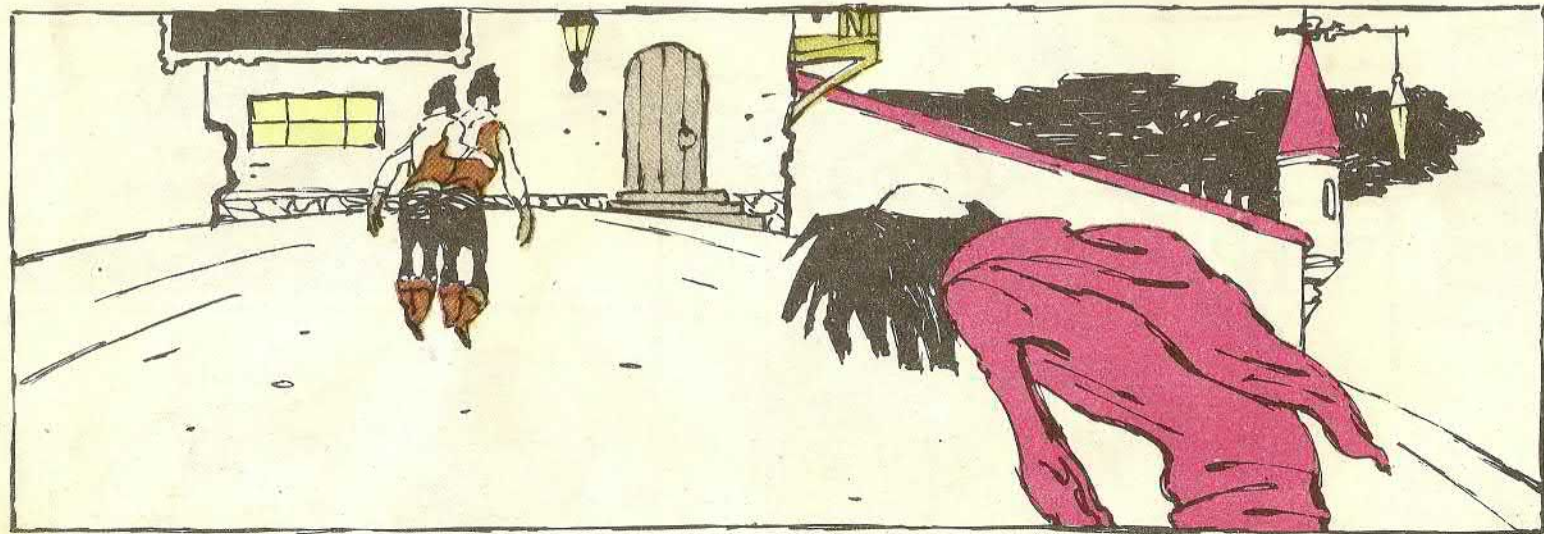

И Гасту друга поздравил:

— Ладно, чего уж там, твоя взяла. Не кузнец ты, а прямо колдун какой-то.— Обнялись друзья и пошли в таверну за Энрикову победу выпить. Только Гилье-палач в стороне стоял, про «колдуна» услышал и пошёл за ними.

Подвыпив, кузнецы поплелись к дому. Тихо шли, мирно. А у моста Гасту сомнение взяло: «Как же Энрик решётку сделать успел? За три дня для неё и железо-то не нагреть».

Обманул он меня, решётка, наверно, давно готова была». Гасту так Энрику и сказал, а Энрик ему:

— Где ж я ковал? Ведь вместе работали.

— А куда по ночам ходишь? Думаешь, не замечал?

Тут и рассказал Энрик другу, что к яме, за реку ходил.

Перепугался Гасту.

— Как? К дьяволу?!— шепчет.

А Энрик смеётся:

— Нет его там. Угли каменные в яме горят. Жар от них небывалый. В том и секрет. Вот смотри.

Глядит Гасту на уголь — не верит, от страха пьянее прежнего стал. И почудились ему страшные черти в дыму над ямой копошатся. Совсем ошалел одноглазый:

— Врёшь ты всё!— кричит.— Колдун ты! Колдовством и победил!

Повернулся и бежать. Окликал его Энрик, куда там, не оглянулся даже. Вот так и поссорились два друга-кузнеца.

Друзья поссорились, а палачу на руку. Он неподалёку за мостом прятался и всё слышал, конечно, но об этом в ту пору никто не знал.

На следующий день пошёл я к Энрику, в подмастерья поступать. Очень мне хотелось кузнецом хорошим стать. Подхожу, слышу голоса в кузнице.

— Прочь, прочь, палач! Иди к дьяволу!— Это Энрик Гилье прогонял. Только тот не уходил:

— Проводи,— просит,— сделай милость. Гасту сказал, ты к яме дорогу знаешь. А не хочешь, так две тысячи ливров дай, с ними я и сам дойду.

Схватил Энрик палача, распахнул дверь и вышвырнул его во двор...

Постучался я в кузницу.

— Кого ещё там принесло!— грозно спросил Энрик.

— Это я, Жано. Хочу у вас подмастерьем стать.

Улыбнулся кузнец.

— Ладно, посмотрим, на что ты годен.

Положил он большой камень на наковальню.

— Воду выбьешь?— спрашивает.

— Из мокрого-то камня,— смеюсь (ночью дождик шёл),— эка невидаль! Огонь выбью!— да как дам по камню молотом: искры так и посыпались.

— Молодец! Быть тебе кузнецом. Оставайся.

Наутро потянулся народ к кузнице: кто плуг починить, кто топор. Глядят, а на воротах «Колдун» написано. Стопились люди, не поймут, что к чему, шепчутся.

— К яме ходит.

— Ясное дело — колдун.

— Колдун, колдун. Сама видела, — шепчет старушка, — как Энрик вороном оборачивался.

Перепугался народ и кто куда, от греха подальше. Одна старушка-бабушка, та, что «сама видела», осталась. Только старушка вовсе и не старушка была. Это Гильепалач бабушкой обрядился.

Повременил немного Гилье и к мэру — доносить:

— Колдун Энрик-кузнец, весь город знает.

Обрадовался мэр, денег за решётку платить не надо, и приказал палачу: «Арестовать! Заковать! Посадить!». Приходит палач к Гасту: так и так, Энрика заковать надо. Гасту ни в какую, а палач пригрозил:

— Смотри, разговорчик-то ваш у моста я слышал.

Подумал Гасту и согласился.

Увели Энрика. Опечалился я.

— Не грусти,— говорит Гасту,— что-нибудь придумаем.

И придумали. Ночью долез я до окошка Энриковой камеры. Увидел меня Энрик, обрадовался, взмахнул руками, а цепи с него и соскочили.

— Это Гасту тебя послал?— спрашивает.

— Да, да,— шепчу, а сам записку ему кинул,— тут все написано.

В ту же ночь позвал Гасту палача в кузницу. Бочку вина на стол поставил.

Ну что у вас?— спрашивает.
Тогда я ему «чёртову расписку» и сунул.
«Подателю сего получить с дьявола 2000 ливров.

Энрик».

— Верные деньги, — говорю. — Срок сегодня.
— Густав и я боимся. А вам палачам что?
И боязно Гилье, и денег жалко: шутка ли 2000 ливров!
— Эх, была не была!..

Пришли к яме. Заглянули туда. Гилье дрожит весь, трусит.

— Смотри,— предупреждаем,— деньги на троих.

Услыхал палач про деньги, «расписку» в зубы и полез вниз. Не долез, правда: отпустил Гасту верёвку и полетел Гилье в яму. Доносчикам туда и дорога.

В день казни народу на площади собралось видимо-невидимо. Вывели Энрика на эшафот, и Гасту за ним вышел. Он вместо пропавшего Гилье палачом стал, сам вызвался.

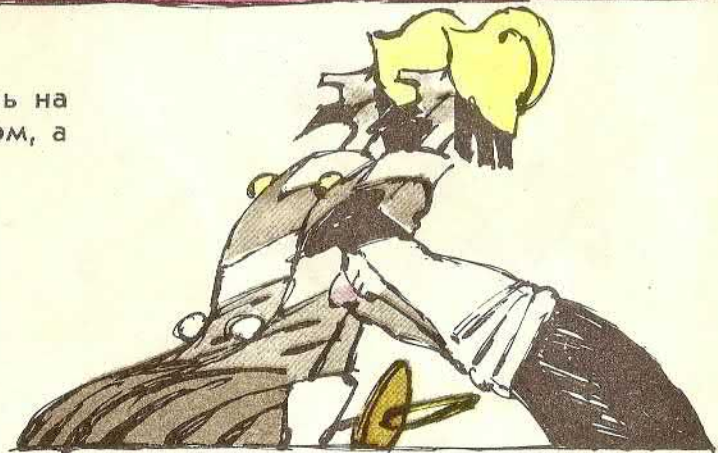
Прочёл судья приговор: «Отрубить руку... Сжечь на костре...»—и знак подал. Взмахнул Гасту топором, а Энрик как крикнет:

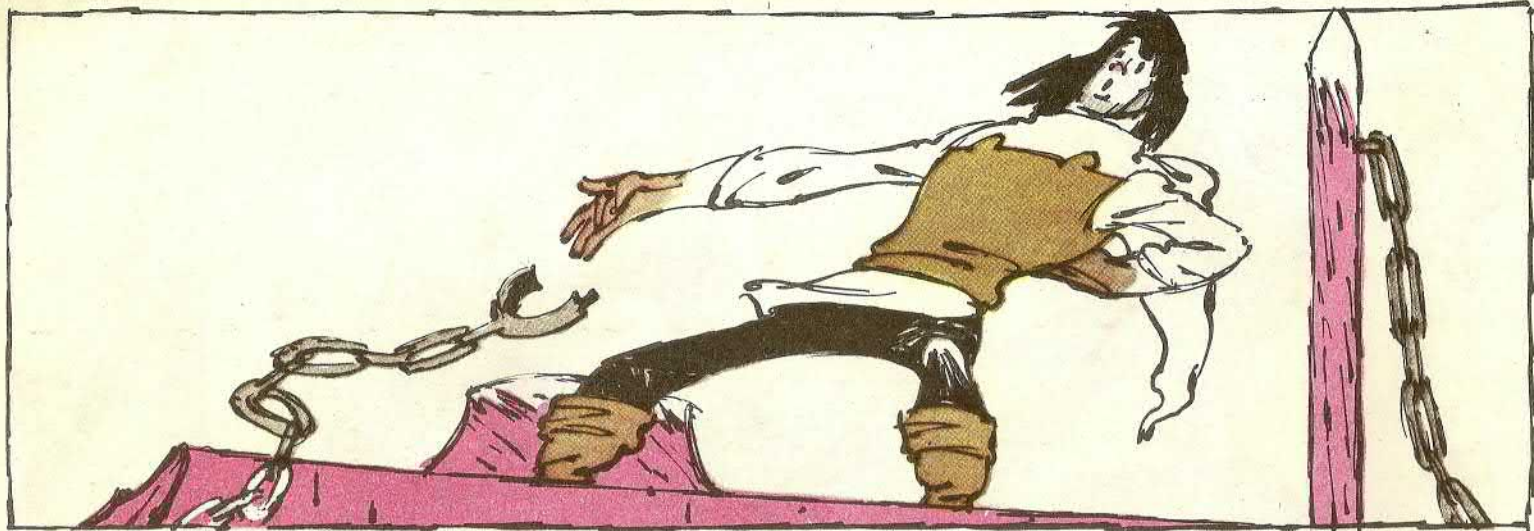
— Топор, чья рука тебя ковала?!

— Твоя, кузнец. — Это «ответил» топор.

— Как же ты смеешь рубить её?!

И верно: Гасту от натуги краснее рубашки своей сделался, а топора опустить не может.

Вскочил Энрик на ноги.

— А вас, цепи, кто ковал?!— спрашивает.

— Иди, кузнец!— кричу (за вещи-то я отвечал, ещё с ночи под эшафотом спрятался).— Цепи и упали, конечно.

— Шпага!

Я здесь, кузнец? (это опять я воскликнул).

Бросил я Энрику шпагу, взмахнул он ею и вниз с эшафота прыгнул...

С тех пор Энрика, Гасту и меня никто в Пон-де-Пиле не видел.

Ну вот и вся история. А про дьявола, который Энрика унёс, так это же люди сами выдумали.

Цена 12 коп.

«КУЗНЕЦ-КОЛДУН»

Автор В. Киришон. Редактор М. Дмитриева. Художник П. Саркисян. Художественный редактор А. Курбачевский. Технический редактор З. Самаркина. Корректор М. Тарасова.

Книжка подготовлена по одноименному мультипликационному фильму, созданному на студии «Союз-мультфильм» по мотивам сказки французской писательницы Луда «Кузнец-колдун».

Автор сценария В. Киришон. Режиссер и художник-постановщик П. Саркисян. Подписано к печати 9/VIII 1968 г. Печ. л. 1,25 Уч.-изд. л. 1,62. Формат 60×90/16 Тираж 600.000 экз. Зак. 979 А-09061 Цена 12 коп.

Сюз кинематографистов СССР

Бюро пропаганды советского киноискусства.

Москва, Черняховского, 3.

Чеховский полиграфкомбинат Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР г. Чехов, Московской области